

Чжэн Чжунвэнь был в ярости:

- Тебе не позволено упоминать ее при мне.

- Почему? Почему не позволено? – спросила Сюэ Баочжэнь.

- Потому что ты этого не заслуживаешь. Возвращайся и больше не приходи ко мне. Когда придет время, я, естественно, приду в твой дом, чтобы поприветствовать тебя.

Из глаз Сюэ Баочжэнь брызнули слёзы:

- Если ты так сильно меня ненавидишь, почему ты пообещал жениться на мне?

Чжэн Чжунвэнь перестал смотреть на нее, медленно вернулся к креслу за столом и сел.

- Как ни крути, в будущем мне придётся вступить в брак, так уж заведено. Ты нравишься моей матери, и я прислушался к ее мнению. В будущем хозяйкой резиденции Ван Е можешь быть ты или кто-то другой, мне все равно. Если тебя волнует мое отношение, у тебя ещё есть время передумать.

Пока это то, что нравится матери, все в порядке. Если он сумеет оставить потомка для семьи Чжэн, он сможет отправиться на ее поиски без каких-либо забот. Даже в Преисподней ему тоже придётся отыскать ее и спросить, почему она так жестока?

Передумать? Она просто не могла в это поверить. Она - Сюэ Баочжэнь, дочь хоу Сюэ, настоящая девушка из высшего общества - не может сравниться с брошенной дочерью, которой уже нет в живых?

«Поживём-увидим, однажды твое сердце будет полностью принадлежать мне», - подумала Сюэ Баочжэнь. Уголки ее губ слегка изогнулись, она развернулась с высоко поднятой головой и быстро покинула восточный двор.

Увидев, что Сюэ Баочжэнь уходит, Сангуй, который стоял снаружи, поспешно вошел и налил чашку чая Чжэн Чжунвэню:

- Господин, сделайте глоток чая, чтобы подавить внутренний огонь.

Чжэн Чжунвэнь непонимающе взглянул на него и сердито спросил:

- Ты думаешь, я выгляжу так, будто мне нужно подавить внутренний огонь?

Сангуй кивнул:

- Да, именно так. Барышня Сюэ девушка себе на уме. Я уже давал ей это понять раньше, но она по-прежнему не сомневается в своей правоте.

Чжэн Чжунвэнь нахмурился:

- Ты уже давал ей это понять раньше? Что ты имеешь в виду?

Сангуй саркастически улыбнулся.

- Я кое-что сказал, когда барышня Сюэ спросила меня о тебе и Ци Сяоце. - Он заметил недобрый взгляд Чжэн Чжунвэня и быстро покачал головой. - Я не имел в виду ничего дурного. Я просто хотел, чтобы она знала одну вещь. Отношения между тобой и Ци Сяоце - это не те отношения, которые можно разрушить всего несколькими словами, не говоря уже о том, что первый встречный не может вмешаться в них.

Чжэн Чжунвэнь посмотрел на него с любопытством: «О? И что ты сказал? Что ты сказал обо мне и Ци Жун Юэ?» Он много слышал о себе и Жун Юэ от Сангуя в последнее время, и каждый раз это ранило его сердце. Хотя он не мог вспомнить эти вещи, рассказы Сангуя каждый раз находили отклик в нем, вводя его в своего рода захватывающий транс.

Оказывается, между ним и ней было так много переживаний. Оказывается, он сделал так много безумных вещей ради нее. Оказывается, в прошлом он так сильно любил ее.

Неудивительно, что у него сейчас болит сердце. Невыносимо быть преданным любимым человеком.

Сангуй почесал в затылке: «Я не сказал ничего особенного, просто упомянул, что, когда вы были в Цзине раньше, вы отчаянно сражались с бандитами, чтобы спасти Ци Сяоце».

Чжэн Чжунвэнь кивнул, откинулся на спинку кресла и искоса посмотрел на яркий солнечный свет за окном: «Сангуй, может, она не умерла?»

Сангуй покачал головой: «Я так не думаю. Она была замужем за представителем династии Чжоу. Она была императрицей династии Чжоу. Она родилась в Чу и умерла в Чжоу. Чжоу Аню не было смысла лгать об этом».

Чжэн Чжунвэнь также знал, что такого рода вещи невозможны, но в глубине души он все еще надеялся на этот призрачный шанс.

Сангуй продолжил: «Разве барышня Сюэ'эр тоже не была в Чжоу? Теперь, когда Ци Сяоце

умерла, если она вернется в Чу, она обязательно отправится в поместье господина Вана. Тогда и спросим ее, что случилось. Почему здорового человека вдруг не стало?»

Хотя в официальном послании говорилось, что она умерла от болезни, Чжэн Чжунвэнь задавался вопросом, не скрывалась ли за этим другая причина?

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2389554>